

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРЕЖДЕ ГОРЖУСЬ ИСКУССТВОМ ТОВАРИЩЕЙ

1964,
14 мая

НА ДНЯХ я был в Московском цирке. Совсем недавно сам выступал на этом манеже, а теперь пришел как зритель. Именно как зритель. Пришел за 15 минут до начала, разделся в раздевалке и даже купил программку, хотя знал заранее, кто сегодня выступает. Это все мои товарищи, со многими я не раз работал вместе. Очень волновался. Волновался за новую программу, за цирк.

Я шел не замирать от волнения, смеяться до упаду, как это делает обычный зритель. Мне-то ведь все заранее было известно. Многие номера родились на моих глазах. Я прекрасно знал, что Николай Столяров еще продолжает поиски финала своего блестящего номера, над которым он работал день и ночь несколько лет. Вспоминаю, как он ночью в Киеве стучался в дверь моей комнаты в общестии и спрашивал: «А что, если мне брать сначала сахар, а потом ложечку?» И я, сидя на кровати, принимался обсуждать с ним эту важную проблему.

А как мне удивляться искусству клоунов, когда я сам был участником спора, где падать артисту Кондратову в одной из реприз — посреди манежа или чуть ближе к выходу?

Нет. Я пришел в цирк за другим. Я пришел болеть. Болеть за свою команду.

На манеже в основном молодежь, принявшая эстафету поколений мастеров цирка. Эту молодежь принимает и представляет в прологе народный артист РСФСР М. Н. Туганов.

Почти каждый номер программы достоин, мне кажется, хорошей самостоятельной статьи, в которой можно написать много интересного об актере, создателе этого номера, о людях, которые помогли ему в трудной работе. На концертах публика часто кричит «бис», она аплодирует актеру в надежде, что он покажет еще что-нибудь. В цирке повторить бывает очень трудно, часто просто невозможно физически. Но на этом представлении публика долго не отпускает артистов с манежа, скандирует, хотя и понимает, что сегодня это не повторится.

В антрактах я сливаюсь с выходящими из зала зрителями и слушаю внимательно все реплики, замечания, разговоры. Недаром после каждой премьеры мы бежим к нашим билетерам и спрашиваем: «Ну как?» Они первые знают, что говорит о нас публика. Сегодня почти нет противоречивых мнений. Спектакль нравится, нравятся номера, нравится необычно сочное оформление программы, удачная музыка.

Как ни странно, нравятся клоуны. На манеже на этот раз целая группа клоунов. И, несмотря на то, что отсутствуют сегодня известные имена, клоунский ансамбль вполне справляется со своей миссией — смешить. Это первые шаги молодых артистов, но шаги уверенные.

Я не буду останавливаться на отдельных номерах. Каждый из них по-своему оригинален и интересно решен. Хочется поздравить участников программы, начиная с молодых артистов балета и кончая В. Запашным (его аттракцион поистине мирового класса), с большой творческой удачей. Поздравить и создателей этого спектакля: заслуженного деятеля искусств М. Местечкина, режиссеров Н. Зиновьева и Б. Романова, художников Л. Окуня и А. Фальковского, балетмейстеров И. Курилова и П. Гродницкого.

Несколько слов о «Бахчисарайской легенде» — интересном, красивом, впечатляющем зрелище этой программы. Грустно было читать рецензию на эту работу в газете «Советская культура». Автор статьи М. Игнатьева беспощадно расправилась с конной пантомимой, считая, что она не имеет права быть на манеже.

Лет пять тому назад в Ленинграде, на сцене Кировского театра, для комсомольского актива города был дан большой концерт. Все театры прислали артистов, и цирк дал три номера, в том числе показал и нас, клоунов. Мы с партнером готовились за кулисами на выход, когда около нас появился пожилой долговязый мужчина (как выяснилось позже — работник театра). Он посмотрел на наши размалеванные лица и громко с пафосом, с горечью произнес: «До чего мы докатились! На сцене оперного театра — циркачи!» Рассуждения М. Игнатьевой воскресили в памяти этот печальный случай. Она ведь тоже позволила себе назвать нас «циркачами», которые посмели посягнуть на священную балетную классику.

Возможности цирка неограниченны. С каждым годом он богатеет, ищет и находит новые формы в своем трудном искусстве. Цирк имеет право на классику, если она для него существует. Он испытывает призыв к совершенству. Уходящее поколение, новый успех цирка.

заслуженны